

Клещук С.Е.

Специальные библиотеки Петербурга 1910-х гг.

На основе анализа каталогов петербургских специальных библиотек начала века автор раскрывает высокий культурный уровень этих библиотек и их читателей.

Вопрос о библиотеках деловых клубов и сословных объединений Санкт-Петербурга первых десятилетий XX века никогда не рассматривался в советское время, во всяком случае, в главе II (период 1900—1917 гг.) известного учебника¹ об этом нет ни слова.

С помощью анализа фондов некоторых крупных и интересных библиотек можно увидеть, что из себя представляло и что читало торгово-промышленное сословие Санкт-Петербурга так называемых предреволюционных лет, социальный слой какого уровня уничтожили

¹ Каратыгина Т. Ф. История технических библиотек в СССР. — М.: Книга, 1981. — 166 с.

победившие большевики. Во втором издании Большой Советской Энциклопедии (1954 г.) сказано, что "купечество — это паразитический класс". Сказано, естественно, после уничтожения этого самого класса, хотя до революции считалось, что "купец держал город" (на своих плечах). Ввиду того, что после 1917 г. историю побежденных писали победители, напомним, что Россия 1911—1913 гг. — это наивысшие в мире темпы прироста промышленного производства и роста населения и к 1930 г. наша страна могла стать крупнейшей экономической державой мира. Наряду с общим ростом самосознания в стране постепенно менялось отношение к торговому сословию. Самыми многочисленными и богатыми налогоплательщиками Санкт-Петербурга были купцы, промышленники и банкиры.

Нам бы хотелось заинтересовать описанием опыта прошлого северной столицы "новых богатых" современной России и подвигнуть их на организацию таких же сословно-замкнутых клубов и собраний (обязательно с прекрасными библиотеками), ибо только через такие учреждения можно возродить культуру России и приобщиться к общей, коммерческой и деловой культуре Европы.

Занимаясь историей Санкт-Петербурга начала XX в., мы проанализировали печатные каталоги (в некоторых из них опубликованы и правила поведения читателей) следующих петербургских библиотек: Евангелического дома трудолюбия(1); Санкт-Петербургского железнодорожного клуба(2); Петербургского фотографического общества(3); Петроградского общества взаимопомощи чертежников(4); Педагогической библиотеки по начальному народному образованию(5); Общества вспоможения приказчикам и сидельцам(6); Санкт-Петербургского Благородного собрания(7); Санкт-Петербургского Русского купеческого собрания(8); Общества Калашниковской хлебной биржи(9); Торговой школы Общества благотворения в память 19 февраля 1861 г.(10); Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов(11); Санкт-Петербургского Первого общественного собрания(12).

Средства на содержание библиотек шли из общего бюджета организации. Это членские взносы, "кандидатский фонд" (кандидаты в члены общества платили взносы), пожертвования, штрафы (в том числе и за плохое поведение в общественном месте), поступления от продажи дублетных экземпляров.

Не по всем 12 исследуемым библиотекам удалось найти правила пользования литературой, права и обязанности библиотекаря, порядок

обработки новых поступлений, сведения о "читаемости" тех или иных авторов.

Что же может дать даже беглый анализ наименований этих библиотек? Во-первых, все они — специальные хотя бы уже потому, что их читатели либо ведомственно, либо профессионально организованы, т. е. членство ограничено сословными рамками, профессией, материальным положением ("дом трудолюбия" — это организация системы социальной реабилитации безработных).

Во-вторых, анализ каталогов обнаруживает наличие библиотек с литературой только культурно-просветительного характера, художественно-развлекательной, несмотря на "специальное" название — это библиотеки 1, 6, 7, 12. Специальными в прямом смысле (замкнутость членства, ведомственный характер, специализированный фонд) можно назвать библиотеки 2, 3, 4, 8, 9, 11. У чертежников литература на 85% профессиональная: по геометрии, черчению, рисунку, письменным и чертежным приспособлениям, по экономике труда — это классическая техническая библиотека по всем советским критериям, разница только в источнике финансирования.

Интересно посмотреть на фонд библиотеки Торговой школы, на литературу для будущих членов торгово-промышленного сословия, юношей 14—18 лет. Им подарили 809 томов, среди которых — роскошные издания 1844, 1859, 1868 гг. Неполный "русский" ряд составляли С. Аксаков, А. Апухтин, В. Белинский, Е. Баратынский, К. Батюшков, А. Дельвиг, оба Соловьева и так далее до А. Фета и А. Чехова. Зарубежная классика включала Бальзака, Байрона, Беранже, Золя, Мопассана и Мицкевича, даже "Историю XIX века" Лависа и Рамбо. Какая торговая школа может ныне похвастаться подобным списком?

О взрослых библиотеках поговорим подробнее и детально изучим фонды трех наиболее интересных — Русского купеческого собрания (РКС), Калашниковской хлебной биржи (КХБ) и Железнодорожного клуба (ЖДК). Это, безусловно, специальные, с техническим и коммерческим уклоном фонды, доступные определенному, ограниченному кругу лиц.

В библиотеке биржевиков существовали свои "уровни допуска" к фондам: кому выдавать книги на дом и в читальный зал, кому — только в читальный зал, а кому — ничего не положено (даже состоящим в штате). В последнюю категорию входили артельщики,

служители, швейцары, сторожа, дворники и мальчишки-рассыльные (хотя в фонде была прекрасная и дорогая детская литература).

В библиотеках РКС и КХБ действовала система поручительства, т. е. постоянный читатель — член собрания или биржи мог письменно рекомендовать нового читателя из своих знакомых, но с того брали денежный залог в размере стоимости выдаваемых книг.

Понятия "очередь" не существовало, желающих почитать уважительно называли "кандидатами на чтение" и для записи вели особые книги.

Все три библиотеки комплектовались на деньги и по заявкам самих членов клубов и собраний, а также членов их семей; никакого "научно-методического" руководства, "рекомендаций" и тому подобных советских явлений тогда не было и быть не могло. Сами библиотекари являлись лишь покупателями литературы, ее хранителями и "выдавателями". Однако библиотечные советы при клубах существовали.

Библиотеки закрытого типа, ведомственные управлялись коллегиально — библиотечной комиссией, биржевым комитетом, правлением общества. Библиотекарь был человеком "поднадзорным", контролируемым, простым исполнителем, причем материально ответственным.

При поступлении на работу с него могли взять денежный залог "на случай чего", при утрате или порче литературы по его вине библиотекарь расплачивался этим залогом, а если суммы не хватало, то и "всем своим имуществом".

Библиотечные комиссии, обработав заявки, определяли перечни изданий, которые желательно иметь в библиотеке, и передавали библиотекарю для исполнения, иногда члены комиссии сами составляли списки новых поступлений.

В некоторых библиотеках были "книги заявлений" (т. е. заявок на приобретение) и в таких случаях "просили лиц, посещающих библиотеку и пользующихся книгами, делать свои заявления, как о желательности приобретения новых книг, газет и журналов, так и обо всем, в чем встретится надобность".

Никакого общенаучного и общекультурного книжного ядра нам обнаружить не удалось, хотя работы многих авторов, посвятивших свое творчество описанию именно русской жизни и истории, имелись во всех трех фондах. Исторический парадокс: именно коммунистка Н.К. Крупская, эта "крестная мама советского библиотечного дела",

подготовила самую первую инструкцию о чистке (!) российских библиотек, которая предписывала изъятие патриотической (?!—С.К.), черносотенной, враждебной передовым идеям, а также религиозно-нравственной литературы. И полетели с полком книги А. Амфитеатрова, М. Арцыбашева, Е. Баратынского, П. Гнедича, К. Батюшкова, Г. Данилевского, М. Загоскина, И. Лажечникова, Н. Лескова, Вас. Розанова...

Но все же, "кого читал Петербург", говоря словами того времени, какие авторы пользовались популярностью у членов того или иного общества? Наиболее спрашиваемыми были Л. Толстой и В. Немирович-Данченко. За ними "шли" модная тогда писательница А. Вербицкая, Д. Мамин-Сибиряк, А. Амфитеатров, А. Куприн, М. Горький, Л. Андреев и В. Короленко. Вот такой "ранжир" существовал в Санкт-Петербурге 80 лет назад.

Приятно удивляет тот факт, что в клубных библиотеках купцов и предпринимателей имелись прекрасные фонды литературы по философии, социологии, истории (всеобщей и российской), правоведению, экономике.

Мы отметили полное разнообразие, точнее сказать, разноразличие, отсутствие хотя бы подобия научно-методического единства при наполнении сходных по тематике разделов фондов. В различных библиотеках произведения одних и тех же авторов могли стоять в самых разных разделах, библиографическое описание составлялось поверхностно. Но все же в библиотеках КХБ и РКС обоснованности и логики при наполнении разделов каталогов было больше, чем в библиотеке ЖДК, где раздел I "Богословие, философия, психология, этика, политика, культура" объединял книги по финансам и статистике России, умственному и физическому развитию, первобытной культуре, а также по теме "Смех в жизни и на сцене". В той же библиотеке в разделе VI "Техника, железнодорожное дело, статистика, научный и справочный отдел" соседствовали темы: "Товароведение", "Паровозный машинист", "Путеводитель по окрестностям Петербурга", "Подвиги человеческого ума", "Литейное дело", "Лечение земляникой", "Как устраивать елку", "Тормоз Вестингауза", "Игра в рулетку". И тут же стояла энциклопедия Брокгауза и Ефрона.

В фондах исследуемых библиотек присутствовала литература практически всех действовавших тогда издательств. Среди них именны: Ф. Павленкова, И. Сытина, И. Сойкина, А. Маркса, А. Суворина, А. Карцева, М. Стасюлевича, М. Вольфа, М. Попова, Г. Пантелеева,

О. Бакста, Ж. Полонской; акционерные общества и товарищества: "Гранат", "Брокгауз — Ефрон", "Русская мысль", "Знание", "Маяк", "Заря", "Русское богатство", "Общественная польза", "Просвещение", "Театр и искусство", "Шиповник" и "Труд" (именно это издательство выпустило в свет сборник стихов Великого князя Константина Романова).

В библиотеках ЖДК и КХБ было больше специальной литературы с "добавлением" художественной, а в РКС — наоборот: превалировала литература по русской истории, культуре, литературной критике, обычаям и нравам. Во всех трех библиотеках имелась литература буквально всех современных философских направлений и течений: купцы, биржевики и инженеры следили за проявлениями общественно-политической мысли. В библиотеках КХБ и РКС мы отметили наличие марксистской и социалистической литературы (тогда такое деление не вызывало возражений) и отсутствие особых цензур, спецхранов, запретов: К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Бебель, Э. Бернштейн, В. Зомбарт, В. Зорге (дед разведчика), К. Каутский, М. Кропоткин, П. Лавров, А. Луначарский, А. Коллонтай, Ф. Лассаль, М. Туган-Барановский, С. Уэбб, народник С. Степняк-Кравчинский (запрещенный в Советской России с 1922 по 1964 г.).

Во всех трех библиотеках широко представлены русские и зарубежные писатели, беллетристика, история литературы, критика, биографические издания. У биржевиков, в частности, имелась изданная в Петербурге серия из 47 биографий великих людей прошлого, включавшая биографии Даламбера, Локка, Руссо, Юма, Сенеки, Сократа, Мартина Лютера, Кальвина, Лейбница, а среди авторов художественной литературы — А. Аверченко, Шолом-Алейхем, Шолом Аш, К. Бальмонт, И. Бунин, Э. Верхарн, Ф. Рабле, Тэффи, К. Гамсун. У купцов в этом же разделе стояли книги Байрона, Г. Сенкевича, Тан-Богораза.

Характерно, что в библиотеке РКС было больше изданий по теософии, оккультизму, мистике. В библиотеке КХБ на полках стояли произведения А. Радищева, Н. Бердяева, Е. Блаватской, Соловьевых, В. Бонч-Бруевича (марксист-ленинец, писал по истории сектантства на Руси), У. Джемса (основатель прагматизма в США). Почему-то в библиотеке ЖДК было больше, чем в двух остальных, литературы по правоведению (учебники, монографии, циклы лекций, томá речей адвокатов и прокуроров, изданные дела об уголовных процессах).

Философский раздел библиотеки русских купцов был полнее, чем у биржевиков. Знает ли эти имена хоть один из нынешних "бизнесменов"? Р. Авенариус, Аристотель, А. Бергсон, Ф. Беркли, Е. Дюринг, О. Конт, Ч. Ломброзо, Ф. Ницше, М. Нордау, Вас. Розанов, Г. Спенсер, Л. Фейербах, И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллинг, Д. Юм, А. Шопенгауэр. А в биржевой библиотеке на полке стоял еще и "Логос" (международный ежегодник по философии культуры), сборник "Вехи" (1909 г.) и книга В. Бехтерева с символическим названием "Внушение и его роль в общественной жизни".

Во всех трех библиотеках существовали отдельные фонды справочной литературы, которая не выдавалась на дом, так же, впрочем, как и так называемые роскошные издания типа "Великокняжеская и царская охота на Руси" (Кутепов, 3 тома). В этом отношении библиотека РКС была богаче всех остальных.

На дом выдавали не более 2 томов на 2 недели, по особому разрешению начальства — максимум на месяц. Во всех библиотеках применялись очень суровые "материально-финансовые" наказания за задержку, порчу или утрату литературы. Так, в библиотеке КХБ брали по 10 коп. в день за каждую книгу, задержка на месяц означала выплату полной стоимости издания (да еще и возврат самого издания). При повреждении книги читатель оплачивал ремонт (реставрацию), но не больше ее стоимости. Если ремонт превышал стоимость экземпляра, то читателя обязывали купить и принести новый — замену. В том случае, если из собрания сочинений порче подвергся один том, который можно было приобрести (где и за сколько, никого не интересовало), то взымали его стоимость. Но если отдельный поврежденный том приобрести было совершенно невозможно, с виновника взыскивали полную стоимость всего собрания сочинений, а разрозненное, вместе с поврежденным томом, отдавали провинившемуся.

Библиотеки КХБ и РКС имели полный комплект энциклопедии Брокгауза и Ефрона (82 тома). Первая выписывала 28 наименований периодических изданий, получала "Вокруг света", "Вестник Европы", "Вестник иностранной литературы" (!), "Русское богатство", "Огонек", а также профессиональные, ведомственные и отраслевые журналы, по одному журналу на английском, немецком и французском языках. Библиотека РКС — 17 названий периодических изданий, ЖДК — 31 название русских и 10 иностранных периодических

изданий. Раздел "Журналы" в библиотеках выделялся особо, в двух случаях его называли "Периодические издания".

Вот такими были фонды в клубах "паразитического класса". Хотелось бы, чтобы бизнесмены новой волны смогли достичь того уровня культуры, который наблюдался в начале века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Каталог книг, пожертвованных Торговой школе Общества благотворения в память 19 февраля 1861 года членом Попечительского совета школы коммерции советников Константином Николаевичем Богдановым. — СПб.: Типография Градоначальства, 1912. — 51 с.

Каталог библиотеки С.-Петербургского железнодорожного клуба. — СПб.: Типография инженера Г.А. Бернштейна, 1912. — 119 с.

Каталог книг библиотеки С.-Петербургского Русского купеческого собрания. — СПб.: Электротпечатня К.А. Четверикова, 1911. — 82 с.

Каталог библиотеки Общества Калашниковской хлебной биржи. — СПб.: Типография Б.М. Вольфа, 1913. — 195 с.